Григорий Горин. Забыть Герострата

Трагикомедия в двух частях

Действующие лица

Современники
Тиссаферн - повелитель Эфеса, сатрап персидского царя.
Клементина - его жена.
Клеон - архонт-басилей Эфеса.
Герострат
Мелитта – вдова ростовщика.
Жрицы храма Артемиды Эрита и Дайона:
Тюремщик.
Горожане:

Место действия - город Эфес.
Время действия - 356 год до нашей эры.

Часть первая

Вначале - шум, крики, стоны, грохот падающих камней. В мигующем свете – горожане над разрушенным храмом…
Наступает тишина. Зловещая тишина. На авансцене - современники

Современники:

1. Вслушайтесь! Всего несколько секунд тишины, которые нужны людям, чтобы понять случившееся и предаться слезам и отчаянию...
2. В четвертом веке до нашей эры в греческом городе Эфесе сожжен храм Артемиды.
3. Сто двадцать лет строили его мастера. По преданию, сама богиня помогала зодчим.
4. Храм был так великолепен, что его внесли в число семи чудес света.
5. Толпы людей со всего мира стекались к его подножию, чтобы поклониться богине и поразиться величию дел человеческих.
6. Храм простоял сто лет. Он мог бы простоять тысячелетия, а простоял всего сто лет.
7. В роковую ночь триста пятьдесят шестого года житель Эфеса, базарный торговец по имени Герострат, сжег храм Артемиды.

Картина первая

Люди театра передают факелы горожанам, те зажигают тусклый бронзовый светильник. Высвечивается тюремная камера.

Современники:

1. Тюрьма города Эфеса. Каменный мешок. Мрачный подвал.

2. Древние греки умели воздвигать прекрасные дворцы и храмы, но не тюрьмы.

3. Тюрьмы во все времена строились примитивно...

За кулисами слышатся какая-то возня и брань. Открывается дверь, разъяренный Тюремщик втаскивает в камеру Герострата. У Герострата довольно потрепанный вид: хитон разорван, на лице и на руках ссадины. Втащив Герострата в камеру, Тюремщик неожиданно дает ему сильную оплеуху, отчего тот летит на пол.

Герострат. Не смей бить меня!

Тюремщик. Молчи, мерзавец! Прибью! Зачем только воины отняли тебя у толпы?! Там, на площади, могли сразу и прикончить! Так нет, надо соблюдать закон, тащить в тюрьму, марать руки... Тьфу!

Герострат *(поднимаясь с пола).* И все-таки ты не имеешь права бить меня. Я - не раб, я - человек!

Тюремщик. Какой ты человек? Взбесившийся пес! Сжег храм! Это что же?! Как можно на такое решиться? Ну, ничего... Завтра утром тебя привяжут ногами к колеснице, и твоя башка запрыгает по камням. Уж я-то полюбуюсь этим зрелищем, будь уверен.

Герострат. Лайся, лайся, тюремщик. Сегодня я слышал слова и покрепче. *(Стонет.)* Ой, мое плечо! Они чуть не сломали мне руку... Ох, как болит. Дай воды! Ты обязан принести воду!

Тюремщик *(подходит к Герострату и вновь дает ему оплеуху}.* Вот тебе вода, вино и все остальное! *(Собирается уходить.)*

Герострат. Постой, у меня к тебе есть дело.

Тюремщик. Не желаю иметь с тобой никаких дел!

Герострат. Подожди! Смотри, что у меня есть. *(Достает серебряную монету.)* Афинская драхма! Если выполнишь мою просьбу, то получишь ее.

Тюремщик *(усмехаясь).* И так получу. *(Надвигается на Герострата.)*

Герострат *(отступая).* Так не получишь!

Тюремщик *(продолжая надвигаться).* Уж не думаешь ли бороться со мной? Ну?! *(Протягивает руку*) Дай сюда!

Герострат. Так не получишь! Так не получишь! *(Сует монету в рот, давясь, проглатывает ее.)* Теперь тебе придется подождать моей смерти.

Тюремщик *(опешив).* Ах ты!.. *(Секунду смотрит на Герострата, раздумывая, нельзя ли каким-нибудь путем вытрясти из него монету, потом плюет с досады и поворачивается, чтобы уйти.)*

Герострат. Стой!

Тюремщик. Чего еще?

Герострат. У меня еще монета. *(Достает новую монету, тюремщик тут же делает попытку подойти к Герострат).* Оставь! Клянусь, она ляжет в животе рядом с первой! Будешь слушать или нет? Ну? Не заставляй меня глотать столько серебра натощак.

Тюремщик *(сдаваясь).* Чего ты хочешь?

Герострат. Вот это уже разговор... Знаешь дом вдовы ростовщика Мелитты?

Тюремщик. Знаю.

Герострат. Пойдешь туда и скажешь ей, что я прошу ее немедля прийти ко мне.

Тюремщик. Чего выдумал! Станет она бежать в тюрьму на свидание с мерзавцем!..

Герострат. Станет! Скажешь ей, что у меня для нее есть выгодное дело. Оно пахнет целым состоянием, понял? А когда она придет, я дам тебе драхму... И вторую! *(Достает монету.)* Ну? Что ты задумался? Или тюремщикам повысили жалованье?

Тюремщик. Ох, мерзавец! В жизни не видел такого мерзавца. Ладно, схожу. Но если ты меня обманешь, то, клянусь богами, я распорю тебе живот и получу все, что мне причитается. *(Уходит.)*

Герострат, задумавшись, ходит по камере, потирая ушибленное плечо. Современники наблюдают за ним.

Герострат. Зачем вы явились к нам, люди?

Современник 1: Хотим понять, что произошло более двух тысяч лет назад в городе Эфесе.

Герострат. Глупая затея. К чему ломать голову над тем, что было так давно? Разве у вас мало своих проблем?

Современник 2: Есть вечные проблемы, которые волнуют людей. Чтобы понять их, не грех вспомнить о том, что было вчера, недавно и совсем давно.

Герострат. И все-таки бестактно вмешиваться в события столь отдаленные.

Современник 3: К сожалению, мы и не можем вмешиваться. Мы будем только следить за логикой их развития.

Герострат. Что ж вас сейчас интересует?

Современник 1: Хотим понять: тебе страшно?

Герострат *(вызывающе)*. Нисколько!!

Современник 2: Это - реплика для историков. А как на самом деле?

Герострат. Страшно. Только это не такой страх, какой был. Это.. четвертый страх…

Современник 3: Ну да, ты ведь уже пережил три страха. Первый страх пришел, когда ты задумал то, что теперь сделал. Это был страх перед дерзкой мыслью. Не очень страшный страх, и ты поборол его мечтами о славе.

Современник 1: Второй страх охватил тебя там, в храме, когда ты лил смолу на стены и разбрасывал паклю. Этот страх был посильнее первого. От него задрожали руки и так пересохло во рту… Но и это был не самый страшный страх, ты подавил его вином.

Современник 2: Самым страшным был третий страх. Горел храм, уже валились перекрытия, и рухнула одна из колонн… А со всех сторон бежали люди. Никогда ни на какой праздник не сбегалось столько зевак! Все бежали к костру, орали, и плакали, и рвали на себе волосы, а ты…

Герострат: ..я взбежал на возвышение и крикнул: "Люди! Этот храм сжег я. Мое имя Герострат!!! " Они услышали мой крик, потому что сразу стало

тихо, только огонь шипел, доедая деревянные балки. Толпа двинулась на меня. Двинулась молча…

Современник 1: Ты и сейчас видишь их лица, их глаза, в которых светились отраженные языки пламени.

Современник 2: Вот тогда пришел самый страшный страх. Это был страх перед людьми, и ты ничем не мог его погасить...

Герострат: …А сейчас четвертый страх - страх перед смертью... Но он слабее всех, потому что я не верю в смерть.

Современник 3 Не веришь? Неужели ты надеешься избежать расплаты?

Герострат. Пока, как видишь, я жив.

Современник 1: Но это "пока"...

Герострат. А зачем мне дана голова? Надо придумать, как растянуть это "пока" до бесконечности.

За стеной слышны шум, крики, звуки борьбы.

Современник 2: Боюсь, у тебя не осталось времени для раздумий, Герострат. Там, у входа, - толпа. Она ворвалась в тюрьму!.. Сюда идут...

Герострат *(в страхе).* Они не имеют права!.. Это самосуд! *(Кричит.)* Эй, стража! Воины! Помогите! *(Мечется по камере.)* Сделайте что-нибудь, люди! Остановите их!

Современник 3: Мы не имеем права вмешиваться…

Герострат: Но так нельзя! Надо соблюдать законы!

Современник 1: Странно слышать эти слова от тебя...

Распахивается дверь, в камеру врываются три горожанина.

Герострат. Кто вы? Что вам надо?..

Первый горожанин. Выходи!

Герострат. Вы будете за это отвечать!.. Не смейте ко мне прикасаться!

Третий горожанин. Он еще лается, подлец! Вяжи его!

Второй горожанин *(надвигаясь на Герострата).* Выходи, Герострат. Сумей достойно встретить смерть.

Герострат. Кто дал вам право?! Идиоты!.. *(Почти плачет)* Не трогайте меня... Прошу вас...

Второй горожанин *(кладет руку на плечо Герострату).* Пошли.

Быстро входит Клеон, высокий седовласый мужчина лет пятидесяти. На нем - дорогой белый гиматий (что-то вроде плаща), отделанный красной каймой.

Клеон *(властно, горожанам).* Оставьте его! Увидев Клеона, горожане послушно отпускают Герострата. Кто вы?

Первый горожанин. Мы - граждане Эфеса.

Клеон. Ваши имена?

Второй горожанин. Зачем они тебе, Клеон?.. Мы ничем не знамениты... Простые люди…

Клеон. И все-таки, почему вы не хотите назваться?

Второй горожанин. Мы говорим не от своего имени, архонт. Нас послал народ.

Клеон. Что хочет народ?

Первый горожанин. Народ хочет судить Герострата.

Клеон. Суд состоится завтра или послезавтра - в тот день, когда я назначу.

Первый горожанин. Народ взбешен. Он считает, что ни к чему откладывать...

Третий горожанин. У нас чешутся руки на этого подлеца!..

Клеон *(сердито перебивая).* Народ избрал меня своим архонтом! И пока я верховный судья, в городе будут соблюдаться закон и порядок! Так и передайте толпе, которая вас прислала.

Первый горожанин. Мы передадим, но как она поступит - неизвестно.

Клеон. Самосуда не допущу! Все должно быть по закону. А закон гласит: каждый, кто убьет преступника до суда, сам достоин смерти! Герострат будет наказан, клянусь вам! Вы не верите моему слову?

Второй горожанин. Мы верим тебе, архонт... Ты никогда не обманывал нас.

Первый горожанин. Сдержи слово и на этот раз...

Третий горожанин *(Герострату).* Мы **с** тобой рассчитаемся!

Горожане уходят. Клеон и Герострат некоторое время молча смотрят друг на друга: Клеон -- спокойно и даже с некоторым любопытством. Герострат оправился от испуга и теперь глядит вызывающе дерзко.

Герострат. Здравствуй, Клеон! (*Клеон молчит.)* Здравствуй! Ты считаешь недостойным приветствовать гражданина Эфеса? (*Клеон молчит.)* Что ж, будем молчать, хотя это глупо. Ведь ты пришел ко мне, а не наоборот.

Клеон. Будем говорить. Просто мне хотелось посмотреть на тебя.

Герострат. Не ожидал увидеть человека? Думал, что у меня торчат клыки или растут рога?

Клеон. Нет, я тебя таким примерно и представлял.

Герострат. Как видишь, у меня чистое лицо, белые зубы и здоровое тело.

Клеон. Ну что ж, тем хуже для тебя. Завтра это тело, очевидно, сбросят в пропасть. Ты ведь хотел этого, Геростор?

Герострат *(зло).* Меня зовут Геростратом! И ты напрасно делаешь вид, будто не помнишь моего имени...

Клеон. Твое имя будет забыто.

Герострат. Нет! Теперь оно останется в веках. Кстати, о тебе, Клеон, будут вспоминать только потому, что ты судил меня.

Клеон. Надеюсь, потомки посочувствуют мне за эту неприятную обязанность... Однако хватит болтать о вечности, Герострат. Впереди у тебя только одна ночь. Расскажи лучше о себе - суду надо знать, кто ты и откуда.

Герострат. С удовольствием! Я - Герострат, сын Стратона…

Во время этого разговора народ подслушивает… свет – на народ на авансцене….

Народ:

1. …он уроженец Эфеса,
2. свободный гражданин…
3. По профессии он торговец.

4. Продавал на базаре рыбу, зелень, шерсть.

5. Говорят, у него были два раба

6. …и два быка

7. .Рабы сбежали, быки подохли...

8. Он разорился, плюнул на коммерцию и.. ***(свет на Герострата)***

Герострат: стал профессиональным поджигателем храмов.

Клеон. У тебя были сообщники?

Герострат. Я все сделал один!

Клеон. Только не вздумай лгать, Герострат, иначе правду придется говорить под пыткой!

Герострат. Клянусь: я был один. Посуди сам, какой смысл делиться славой?

Клеон. Как ты проник в храм?

Герострат. Обыкновенно, через вход. Я пришел туда вечером, спрятался в одном зале, а ночью, когда жрецы ушли, принялся за работу.

Клеон. Как тебе удалось так незаметно пронести в храм кувшин со смолой?

Герострат. Я не прятал его,..

Народ: 1. …а пронес у всех на виду!

2. Жрецов интересуют только ценные дары, которые богатые люди приносят к алтарю боги

3. Его треснутый кувшин не вызвал у них никакого интереса.

Клеон. Ты был пьян?

Герострат. Нет! Всего несколько глотков - для смелости.

Клеон. Твой сосед-торговец сказал, что однажды на базаре ты упал в обморок.

Герострат. И не один раз, Клеон. Но это вовсе не значит, что я припадочный... *(Смеется.)* О, это очень забавная история! Видишь ли..

Народ: 1. когда его торговые дела пошли совсем плохо и ростовщики отняли у него все до последнего обола, он не стал гнушаться любой работой…

2. лишь бы за нее хорошо платили.

3. Все знают, что по законам наших базаров нельзя поливать рыбу водой, дабы она не прыгала и не выглядела свежей, чем на самом деле.

4. Надсмотрщики строго штрафуют торговцев, нарушающих это правило.

5. Вот тогда он и придумал обмороки...

Герострат: Гуляешь в рыбных рядах и вдруг - ах! - валишься на корзинки. Торговцы льют на меня воду и не-ча-ян-но брызгают на рыбку... Поди придерись: рыба получает влагу, я - деньги.

Клеон. Хитро!

Герострат. Но все равно надсмотрщики поняли, наконец, что их дурачат, и меня здорово отлупили.

Клеон. Тебя, очевидно, часто лупили?

Герострат. Да, это так. Мне не везло ни в чем…

Клеон. И за все это ты решил отомстить людям?

Герострат. Я никому не мстил, Клеон. Просто мне вдруг надоело прозябать в безвестности.... И вот сегодня мое имя знает каждый.

Клеон. Несчастный! Сегодня весь город повторяет твое имя с проклятьями.

Герострат. Пускай'.. Сегодня проклинают, завтра будут относиться с интересом, через год полюбят, через пять - будут обожать. Шутка ли сказать, человек бросил вызов богам! Кто до меня на это решился? Разве что Прометей?

Клеон *(сердито).* Не смей сравнивать, негодяй! Прометей взял у бога огонь, чтобы подарить его людям, а ты взял огонь, чтобы обворовать людей!

Народ: 1: Храм Артемиды был гордостью Эфеса. С детских лет мы любовались им…

2. Мы берегли его, потому что знали: в каждой мраморной колонне, в каждой фигуре барельефа лежит сто двадцать лет человеческого труда.

Хором: Ты слышишь, Герострат? Сто двадцать лет!

3. Менялись поколения, мастера строили и учили своему искусству сыновей, чтобы те обучили внуков...

4. Для чего они это делали?

5. Неужели для того, чтоб однажды пришел мерзавец и все это обратил в пепел?!

Клеон: …Нет, Герострат, ты плохо знаешь людей. Они забудут твое имя, как забывают страшные сны.

Герострат. Ну что ж, посмотрим.

Клеон. Ты не посмотришь! Завтра к вечеру тебя не будет.

Герострат *(вызывающе).* Посмотрим...

Клеон. Не понимаю, на что ты надеешься?

Герострат. На людей, Клеон!

Клеон. На каких людей?!

Герострат. Да хотя бы на тебя. Ведь только что ты спас меня от смерти.

Клеон подозрительно смотрит на Герострата, потом, недоуменно пожав плечами, уходит.

Современник 1. Ты действительно не теряешь надежды, Герострат?

Герострат. Конечно, нет. Есть мудрая пословица на этот счет. Теряя деньги, говорит она, - приобретаешь опыт, теряя жену - приобретаешь свободу, теряя здоровье - приобретаешь удовольствия... Но нельзя терять надежду; теряя надежду - теряешь все!

Современник 2: Тебя казнят! Логика событий...

Герострат *(нервно).* Мне некогда спорить с вами! У меня слишком мало времени. Где эта мошенница – Мелитта? Приведите ее, она заставляет себя ждать...

Современник 3: Мы здесь не затем, чтобы тебе прислуживать. *(Отходят в сторону и продолжают наблюдать за действием.)*

Входит Мелитта

Герострат *(обрадованно).* Наконец-то! Приветствую тебя, Мелитта! Я хочу поговорить с тобой!

Мелитта. О чем нам говорить, ничтожнейший из людей?

Герострат. О деньгах, Мелита. Разве это не тема для разговора? Я должен тебе сто драхм.

Мелитта. Конечно, должен… Но как я теперь их получу? Бесчестный человек! Ты и храм-то сжег, наверное, только для того, чтобы со мной не рассчитываться.

Герострат. Я хочу вернуть тебе долг.

Мелитта *(удивленно).* Это благородно. У тебя, видно, завалялся кусочек совести. (*Протягивает руку.)* Давай!

Герострат. У меня при себе только две драхмы, да и те я обещал тюремщику.

Мелитта. Тогда нам не о чем разговаривать.

Герострат. Не спеши! Я верну тебе долг, да еще с такими процентами, которые тебе и не снились. Я хочу продать тебе это... *(Достает папирусный свиток.)*

Мелитта. Что в этом папирусе?

Герострат. Записки Герострата! Мемуары человека, поджегшего самый великий храм в мире. Здесь есть все: жизнеописание, стихи, философия.

Крисипп. И зачем мне нужно все это?

Герострат. Глупец, я предлагаю тебе чистое золото! Ты отдашь это переписчикам и будешь продавать по триста драхм каждый свиток.

Мелитта. Оставь это золото себе. Кто сейчас делает деньги на сочинениях? Мы живем в беспокойное время. Люди стали много кушать и мало читать. Торговцы папирусами едва сводят концы с концами. Эсхила никто не берет. Аристофан идет по дешевке. Да что Аристофан?! Гомером завалены склады, великим Гомером! Кто же будет покупать произведения такого графомана, как ты?

Герострат. Что ты равняешь вино и молоко? Я предлагаю тебе не занудливые мифы, а "Записки поджигателя храма Артемиды Эфесской"! Да такой папирус у тебя с руками оторвут! Подумай, Мелитта! Разве не интересны мысли такого чудовища, как я?
Обыватель будет смаковать каждую строчку! Я уже вижу, как он читает эту рукопись своей жене, а та повизгивает от страха и восторга.

Мелитта *(задумавшись).* Правители города запретят продажу твоего папируса.

Герострат. Тем лучше! Значит, цена повысится!

Крисипп. Ты не так глуп, как казалось... Ладно, давай!

Герострат. Что - давай? Что - давай?

Крисипп. Ты же собирался со мной рассчитываться? В уплату твоего долга я и возьму этот папирус.

Герострат *(возмущенно).* Что? Ты собираешься получить мое бессмертное творение за сто драхм? Имей совесть! Это - подлинник! Здесь - моя подпись. Тысячу драхм, не меньше!

Мелитта. Но покойнику не нужны наличные. Там серебро не принимают.

Герострат. Тебя это не касается. Называй цену.

Мелитта Ну, из доброго чувства... Просто из любопытства... Чтоб самой почитать на досуге... Сто пятьдесят драхм!

Герострат. Ступай, Мелитта! (*Убирает папирус.)* Иди, иди... Закупай финики и продавай фиги. Зарабатывай по одной драхме на процентах и не забудь вырвать себе волосы, когда поймешь, что потерял миллионы. Я немедленно позову к себе ростовщика Менандра, и он, не раздумывая, выложит мне полторы тысячи...

Мелитта. Хорошо, двести!

Герострат. Несерьезно.

Мелитта. Двести пятьдесят!

Герострат. Не жмись! Предлагаю тебе гениальное произведение. *(Достает папирус.)* Ты только послушай. (*Читает. Во время чтения народ подслушивает и повторяет)*

Ночь опустилась меж тем над Эфесом уснувшим. В храме богини стоял я один, со смолою и паклей! От этого - мороз по коже!

Мелитта Триста!

"О Герострат! - обратился к себе я с призывом. - Будь непреклонен, будь смел и исполни все то, что задумал! "

Мелитта Ты выбиваешься из гекзаметра, - четыреста!

Герострат. Факел в руке моей вспыхнул, как солнце на небе, И осветил мне божественный лик Артемиды! *(Крисиппу.)* Семьсот!

Мелитта Четыреста пятьдесят, Герострат, больше не могу.

Герострат. "Слушай, богиня!- тогда закричал я статуе, - Слушай меня, трепещи и... " *(Прерывая чтение.)* Ладно, давай пятьсот! Согласна?

Мелитта *(со вздохом).* Согласна... *(Передразнивает).* Только у меня нет при себе денег. Давай папирус, я схожу домой...

Герострат. Не хитри. Люди твоей профессии не выходят в город без кошелька.

Мелитта *(вздымая руки).* Клянусь: у меня нет при себе!

Герострат. Не тряси руками - ты звенишь!

Мелитта *(сдаваясь).* Хорошо! Подавись моими деньгами, разбойник! *(Отсчитывает Герострат у монеты, забирает папирус.)* Ох, прогорю я с твоим сочинением...

Герострат. Не лги сама себе. Мелитта. Ты никогда не дашь драхмы, если не веришь, что она принесет за собой сто.

Мелитта Нет, ты определенно не глуп... Определенно... *(Уходит.)*

Герострат *(кричит ему вслед).* Поторопись с перепиской, Мелитта! Сейчас каждая минута на счету... *(Позванивает деньгами.)* Ну вот! Первый шаг сделан... *(Кричит.)* Эй, тюремщик! **(***Появляется Тюремщик)* Получи две драхмы! И вот три - за верную службу.

Тюремщик *(забирая деньги).* Однако ты щедр, мерзавец.

Герострат. Но ты можешь заработать пятьдесят драхм, если выполнишь новое мое поручение.

Тюремщик. Пятьдесят?

Герострат. Да, пятьдесят!

Тюремщик. Говори, что надо сделать...

Герострат. Видишь этот кошелек? Он полон серебра. Отсчитаешь отсюда свои полсотни, остальные отнесешь в харчевню Дионисия.

Тюремщик. Там собираются все пьяницы Эфеса.

Герострат. Отдашь им эти деньги

Тюремщик. Отдать такие деньги самым последним забулдыгам и подонкам? За что, Герострат?

Герострат. Не твое дело. Бросишь им все серебро и скажешь, что Герострат-поджигатель просит их выпить за его здоровье. Не вздумай обмануть меня, тюремщик, и прикарманить деньги! Клянусь: эти бандиты все равно узнают о моем пожертвовании, и тогда они отвинтят тебе голову! Понял?

Тюремщик *(беря кошелек}.* Что ты задумал, Герострат?

Герострат. Что я задумал, тюремщик? Я задумал доказать Клеону, что не так уж плохо знаю людей...

Картина вторая

Зал во дворце повелителя Тиссаферна. Сам Тиссаферн, в пурпурном царском одеянии, возлежит на высоком деревянном ложе. Перед ним -- маленький столик с фруктами и вином. Тиссаферн жадно уплетает виноград.

Совпеменник 1: Повелитель Тиссаферн, ты взволнован?

Тиссаферн. Почему вы так решили?

Современник 2: Читали у историков. Описывая склонности твоего характера, они отмечали, что всякий раз, когда ты был взволнован, у тебя появлялся зверский аппетит.

Тиссаферн. Не замечал. *(Сует кисть винограда в рот, но, спохватившись, тут же выплевывает ее.)* Тьфу! Нельзя поесть спокойно! Эти историки и поэты так и шныряют по двору, так и смотрят, чего бы описать и запечатлеть. Сегодня утром зачесалась спина, подошел к колонне, прислонился, только хотел передернуть плечами, гляжу -- уже какой-то летописец достал папирус и приготовился строчить. Ну, что скажешь? Мука, а не жизнь!

Современник 3: Сочувствуем…

Тиссаферн. Давно бы выгнал их в шею, но это - прихоть Клементины. Она помешалась на великой миссии, которая выпала на нашу долю. Каждое утро Клементина будит меня со словами: "Вставай, Тиссаферн, история не хочет ждать! " История не хочет ждать, а я из-за нее не высыпаюсь.

Совр 1: Ты - повелитель Эфеса.

Тиссаферн. Что такое повелитель по сравнению с собственной женой? *(Жадно ест виноград.)*

Соврем 2: Ты очень взволнован...

Тиссаферн. Будешь взволнован, когда каждый день преподносит сюрприз. Не забывай, что я - не царь, а всего лишь сатрап. Мне надо подчиняться персидскому царю, надо жить в мире со Спартою, поддерживать контакт с Афинами, следить за Фивами, опасаться Македонии и всех вместе взятых. И вот в такой напряженный момент во вверенном мне городе сгорает храм Артемиды! Что это - происки, заговор?!

Соврем 3: Этого мы пока не знаем...

Тиссаферн *(печально).* Я устал от жизни…

Совр 1: К тебе пришел Клеон.

Тиссаферн *(радостно).* Наконец-то! Пусть войдет! (*современники делают попытку уйти.)* Вы останьтесь!

Современники (хором). Зачем?

Тиссаферн. Вы не глупые люди... Поможете мне советами или напомните изречения мудрецов... Сейчас мне придется принимать важное решение.

Современники садятся в углу сцены. Входит Клеон.

Клеон *(почтительно склонившись*). Здравствуй, Тиссаферн! Архонт-басилей Эфеса приветствует тебя.

Тиссаферн. Здравствуй, Клеон! Жду тебя с нетерпением. Ты был в тюрьме?

Клеон. Да.

Тиссаферн. Ну, рассказывай! Это заговор?

Клеон. Нет, Тиссаферн. Храм сжег один человек.

Тиссаферн. Хвала богам! Один человек - не так страшно. Кто этот безумец?

Клеон. Житель Эфеса - Герострат. Бывший торговец.

Тиссаферн *(продолжая щипать виноград).* Зачем же он это сделал?

Клеон. Чтобы увековечить свое имя.

Тиссаферн. Забавно...

Клеон. Не так забавно, как может показаться с первого взгляда. В этом поступке есть свой страшный умысел. Это вызов людям, Тиссаферн.

Тиссаферн. Он догадывается, что его казнят?

Клеон. Он в здравом рассудке.

Тиссаферн. И не боится смерти?

Клеон. Этого я не понял. В разговоре со мной он держался независимо и дерзко. О своем злодеянии Герострат рассказывает с упоением творца.

Тиссаферн. Очень интересно. Ты разжигаешь мое любопытство, Клеон.

(Неожиданно поворачивается к одной из колонн, кричит.) Клементина, хватит прятаться! Иди, послушай, что рассказывает наш друг Клеон.

Из-за колонны выходит Клементина, она несколько смущена тем, что ее заметили.

Клеон *(почтительно).* Приветствую повелительницу Эфеса.

Клементина. Здравствуй, Клеон! *(Тиссаферну.)* С чего ты взял, будто я прячусь? Я проходила через зал, и у меня случайно развязалась сандалия.

Тиссаферн. У тебя самые умные сандалии в мире, Клементина, они всегда развязываются, когда в этом зале говорят о чем-нибудь интересном.

Клементина. Ты упрекаешь меня в том, что я подслушиваю?

Тиссаферн. Не упрекаю, а благодарю. Зная, что мои слова всегда достигают твоих ушей, я стараюсь вложить в них больше мудрости... Ну, так что ты скажешь о пожаре?

Клементина. Скажу, что это ужасно. Только мне кажется, что этот хитрец сжег храм из-за несчастной любви!

Клеон. Не думаю. Его жена…

Клементина. При чем здесь жена? Из-за жен, уважаемый Клеон, никто не поджигает храмов. Нет, другое... Здесь - неразделенная любовь, которая довела человека до отчаяния. Об этом никогда не здесь скажут на допросе, эту тайну уносят с собой в могилу. И где-то на земле сейчас плачет женщина, отвергнувшая этого несчастного Герострата. Она рвет на себе волосы и проклинает тот час, когда сказала ему "нет"! Но в глубине души она счастлива и горда собой... Я ей завидую.

Тиссаферн. Завидуешь?

Клементина. Конечно. Из-за меня никто не поджигал храмов.

Тиссаферн. Моя жена не должна никому завидовать! Послушай, Клементина, почему ты мне ни когда не говорила о том, что любишь пожары? Я бы тебе это давно устроил.

Клементина. Нет, милый Тиссаферн. Ты бы сжег из-за меня пару-другую домов, но не пошел бы ради меня на смерть.

Тиссаферн. Конечно, нет! Нельзя любить женщину и стремиться сделать ее вдовой.

Все это время подслушивают горожане.

Народ 1 Мне кажется, что уважаемая повелительница Эфеса не права.

2: Конечно! Она слишком чиста и возвышенна, чтобы понять всю мерзость данного поступка.

3. Ей бы хотелось видеть в Герострате благородного безумца, а он всего лишь самовлюбленный маньяк.
4. Из-за сильной любви возводят храмы, а не уничтожают их.

Тиссаферн. И эти подслушивают… Но правильно говорят! И поэтому злодей завтра же будет казнен!

(Поворачивается к современникам.) Вот тут мне нужно какое-нибудь изречение...

Соврем 1: Вот из "Царя Эдипа"... "Есть справедливость в богами устроенном мире: и злодеянье ведет за собою отмщенье! "

Тиссаферн. Хорошо! *(Громко.)* "Есть справедливость в богами устроенном мире: и злодеянье ведет за собою отмщенье! " (народ повторяет)

Клеон *(почтительно кланяясь).* Твоими устами говорит сама мудрость, повелитель.

Клементина. Надо позвать летописцев, пусть они занесут эту фразу в

дворцовую книгу.

Тиссаферн. К сожалению, не я ее придумал, Клементина. Это - Софокл.

Клементина. Не скромничай, милый! Софокл просто угадал твои мысли...

Тиссаферн. Пожалуй...

Современник 2: Тиссаферн, к тебе пришла жрицы храма Артемиды – Эрита и ..

Тиссаферн. Бедные погорелицы!.. Пусть войдут!

Клеон. Нам покинуть тебя, повелитель?

Тиссаферн. Ни в коем случае. Говорить один на один с ними будет мучительно. Они начнут рвать на себе волосы, биться в истерике. Я их боюсь, честное слово.

Клементина. Повелитель Эфеса не вправе никого бояться!

Тиссаферн. Знаю, но эти женщины на стоят ближе к богам, чем мы все...

Входят Эрита и Дайона . Они -- в черном траурном одеянии.

(Тиссаферн встает с ложа и идет ей навстречу, что свидетельствует о большом уважении повелителя.) Правитель Эфеса приветствует вас и скорбит вместе с вами!

Клеон. Примите мои соболезнования.

Клементина. Ваше горе - наше общее горе…

Эрита *(говорит, обращаясь к небесам, но так, чтобы ее слышали окружающие).* Черный день настал **для** людей! Черный день!

Дайона: Я вижу, как боги собрались на Олимпе на Страшный суд...

Жрицы *(вместе)* О люди, бойтесь их мщения!.

Эрита: Нет больше храма Артемиды! У богини лесов нет ее жилища!

Дайона: Горе нам, верным служанкам богини, мы не уберегли ее дом!

Эрита: Почему мы не погибли?!

Дайона: Зачем огонь пощадил нас?!

Эрита: Зачем стены храма не рухнули на наши головы?!

Дайона: Мы должна выцарапать себе глаза, чтобы не видеть этого страшного пепелища!!! *(В экстазе царапают себе лицо.)*

Тиссаферн. Ну! Успокойтесь! Зачем себя так истязать? Вы - наши заступницы. Только из ваших уст богиня выслушивает мольбу о прощении...

Эрита: Мы не смеем обращаться к богине с мольбой.

Дайона: Мы виноваты перед ней – пустили в ее дом разбойника.

Эрита: *(в экстазе).* Будь проклято человеческое племя, породившее злодея!

Дайона: Пусть молнии Зевса обрушатся на него!

Клеон. Зачем вы призываете кары богов на все человечество? Люди ни в чем не виноваты!

Тиссаферн. Нет, Клеон, люди виноваты и должны искупить свою вину. Я введу налог на всех жителей Эфеса в пользу пострадавшей богини и ее жрецов. А мерзавца мы завтра же казним на городской площади!

Клеон. Да будет так!

Тиссаферн. А еще я издал приказ: "Всем жителям Эфеса навсегда забыть Герострата! " Этот приказ высекут на мраморной доске и повесят на городской площади...

Клеон. И тем самым увековечат имя преступника. Нет, Тиссаферн, не надо приказов. Люди сами вычеркнут его из своей памяти...

Тиссаферн *(смущенно).* Пожалуй, так... Я об этом не подумал. *(Повернувшись к современникам.)* Этот Клеон меня все время поправляет и учит. Дай-ка мне мысль...

Современник 1: Из Еврипида: "На то и власть дана царям могучим, чтоб справедливость на земле царила! "

Тиссаферн. Не очень скромно, но... "На то и власть дана царям великим, чтоб на земле царила справедливость! " Так писал Еврипид, так поступаю и я. *(Значительным тоном.)* Архонт-басилей Клеон, повелеваю тебе завтра начать суд!

Эрита: Повелитель Эфеса, мы пришли просить об отсрочке...

Тиссаферн. Что?!

Дайона: От имени всех служителей храма... *(Плачет.)* Бывшего храма... *(Решительно.)* От имени всех служителей храма богини просим отложить суд над Геростратом.

Тиссаферн. Это еще почему?

Эрита: Богиня сама накажет Герострата! Это будет такая кара, какую мы, слабые люди, придумать не сможем.

Клеон. Это невозможно. Народ требует немедленной казни Герострата.

Дайона: Народ - глуп, богиня - мудра!

Клеон. Но Герострат принес горе людям!

Эрита: . Герострат прежде всего обидел богиню! У богини достаточно сил, чтобы отомстить обидчику.

Тиссаферн. Мы не сомневаемся в могуществе богини, но ведь существует закон...

Дайона: Законами правят цари, а царями правят боги. Не забывай об этом, Тиссаферн.

Клеон. Простите меня за дерзкие слова, но не кажется ли вам странным, что всесильная богиня не помешала Герострату сжечь ее храм? Почему она не поразила его из своего священного лука? Или она была чем-то занята и проглядела преступника?

Эрита: Не дело смертных вникать в помыслы богов! Может быть, они испытывают нас?

Клеон. Тем более мы должны с честью пройти через это испытание. Создавая людей, боги вложили в них разум и совесть. И то и другое требует суда над преступником!

Дайона: Мы не просим отменить суд, мы просим его отсрочить. Два часа назад один из служителей нашего храма отбыл к дельфийскому оракулу. Пусть оракул спросит богов о судьбе Герострата и передаст нам их волю.

Клеон. Но до Дельф десяток суток пути. Десять туда, десять обратно, и то, если ветер будет гнать паруса. Значит, целый месяц мы не сможем

назначить суд. *(Тиссафену.)* Повелитель, от имени Народного собрания Эфеса, от имени всех жителей города я требую немедленной казни злодея!
Эрита: *(Тиссаферну).* Повелитель, от имени служителей культа мы требуем отсрочки!

Клеон. Не возмущай народ, Тиссаферн!

Дайона: Не оскорбляй богов, повелитель!

Клеон. Герострат -- страшный человек, Тиссаферн. Он хитер и подл.

Эрита: Эфесцам нечего бояться, пока они находятся под покровительством Олимпа.

Тиссаферн. Тихо! Не наседайте на меня. *(Жадно ест виноград.)* Клементина, что же ты молчишь? Посоветуй!

Клементина. Ты уже принял решение, Тиссаферн, Надо быть верным своему слову.

Дайона: *(зло).* Не дело повелителя спрашивать совета у женщины.

Клементина *(зло).* Не дело женщины вмешиваться, когда муж советуется с женой!

Тиссаферн. Прекратите! Я должен подумать. *(Задумчиво ест виноград.)*

Клементина *(тихо современникам).* Вы видели Герострата?

Соврем 1: Да.

Клементина. Он красив?

Соврем 2: Скажем, хорош собой.

Клементина. Молод?

Соврем 3: Да. А почему тебя это интересует?

Клементина. Обыкновенное женское любопытство...

Клеон *(Тиссаферну).* Что ты решил, повелитель?

Тиссаферн. Я решил это дело простым голосованием. За отсрочку – жрицы за немедленную казнь - Клеон и Клементина.

Эрита. А ты?

Тиссаферн. Я воздержался. Итак, решено: казнь!

Клементина. Подожди, Тиссаферн. Я передумала! Может быть, действительно стоит повременить с судом?

Клеон. Что это значит, Клементина? Или каждая следующая минута приносит тебе новое решение?

Жрица 1: Боги образумили тебя, Клементина?

Клементина. Я думаю, надо назначить дополнительное расследование. Версия Клеона меня не убедила. Считаю нужным еще допросить Герострата.

Тиссаферн. Положение изменилось: за немедленную казнь - один голос, против - три! Решено: отсрочка!

Клеон. Повелитель! Не принимай скороспелых решений. Под угрозой законы Эфеса!

Соврем 1: Постой, Тиссаферн! Выслушай, и мы готовы помочь тебе не цитатой, а советом. Герострата надо судить сейчас, откладывать опасно.
Соврем 2: Ненаказанное зло разрастается, как снежный ком и может превратиться в лавину.

Соврем 3: Твой город может дорого поплатиться за нерешительность правителя... *(За стенами дворца шум и крики.)* Слышишь? Это шумит Эфес. Народ ждет твоего слова, Тиссаферн!

Тиссаферн *(сердито).* Хватит! Я устал, и весь виноград съеден... Вы меня запутали. Проведем последнее голосование.

Клеон. Казнь!

Жрицы: Отсрочка!

Современники: Казнь!

Клементина. Отсрочка!

Все *(Тиссаферну).* Ты, повелитель?

Шум толпы за стенами дворца усиливается.

Тиссаферн *(морщась, точно от зубной боли).* Как они шумят...

Клеон. Народ требует твоего решения, повелитель.

Тиссаферн. Я принял решение: закройте окно! *(Берет под руку Клементину и вместе с ней медленно и значительно покидает дворцовый зал.)*

Картина третья

Та же обстановка тюремной камеры, что и в первой картине. В камере - - Герострат. Из-за сцены доносятся неясное бормотание и какая-то песенка. Пошатываясь, входит Тюремщик, что-то напевая

Герострат. Явился наконец! Черепаха! За такие деньги можно было бегать побыстрее.

Тюремщик. Люди говорят, что ты оборотистый малый, и сумел вытрясти из Мелитты целый кошелек серебра. А теперь и я смогу на тебе заработать. У тюремных ворот стоят несколько человек, готовых заплатить мне только за то, чтобы глянуть на тебя...

Герострат. Вот как? Ну что ж, не возражаю. Значит, интерес к моей персоне возрастает. Очень хорошо! Кто эти люди?

Тюремщик. Несколько торговцев, один каменщик, один художник - он расписывает вазы - и какая-то женщина.

Герострат. Э-э, да там целая экскурсия!.. Начнем с женщины, пожалуй. Впусти ее первой!

Тюремщик *(послушно).* Будет исполнено! *(Спохватившись.)* Ты уже приказываешь мне, мерзавец?

Герострат. Ну и что? Мои приказы неплохо оплачиваются.

Тюремщик *(уходя).* О боги, почему вы не повелели повысить мне жалованье?.. Так неприятно продаваться... *(Выходит и вскоре возвращается, сопровождая Клементину, на которой - черный гиматий, лицо закрыто шалью.)* Вот, женщина, тот злодей, которого ты желала видеть.

Клементина. Благодарю тебя, тюремщик. *(Дает ему деньги.)* Ты позволишь мне побеседовать с ним наедине?

Тюремщик *(пересчитывая деньги).* Побеседуй. Только не долго, там еще есть желающие... *(Уходит.)*

Герострат. Что привело тебя ко мне, женщина?

Клементина. Любопытство.

Герострат. Что ж тебя интересует во мне?

Клементина. Все.

Герострат. Всего узнать невозможно. Но я могу дать тебе совет: скоро в городе появятся мои записки - прочти их. Там есть много интересного для любопытных.

Клементина. Прочту. А сейчас дай посмотреть на тебя.

Герострат. Как ты меня находишь?

Клементина. Ты красив, и рост у тебя высокий.

Герострат. А почему я должен быть маленьким? Странные люди, вы почему-то уверены, что поджигатель храма должен быть уродцем.

Клементина. Все в городе говорят, что ты сжег храм из тщеславия. Я не верю в это. Мне кажется, есть другая причина.

Герострат. Что может быть прекраснее славы, женщина? Слава сильнее силы богов, она может подарить бессмертие.

Клементина. Согласна. Но есть в мире одно чувство, которое ценится не меньше славы.

Герострат. Какое?

Клементина. Любовь. Я думаю, что есть в Эфесе женщина, из-за любви к которой и вспыхнул этот костер.

Герострат *(усмехаясь).* Какая наивность! Да все женщины Эфеса не стоят того, чтоб из-за них поджигали даже курятник.

Клементина. Подойди ко мне.

Герострат. Зачем?

Клементина. Подойди! (*Герострат подходит к Клементине, та дает ему звонкую пощечину)* Это тебе за всех женщин, ничтожество! (*Снимает шаль.)*

Герострат. Клементина? *(Нервно смеется.)* Ай да Герострат! Молодец! Сама повелительница Эфеса пришла к тебе на свидание!

Клементина *(зло).* Свидание окончено, Герострат! Уже не интересна беседа с тобой.

Герострат. Почему? Что разочаровало тебя во мне, Клементина?

Клементина. Можно быть рабом, но мыслить как царь! А ты - мелкий лавочник, Герострат, и мыслишь как мелкий лавочник... Я не верю, что ты сознательно сжег храм Артемиды. Ты, наверное, спьяну случайно устроил пожар? Это было так, сознавайся?!

Герострат. Не понимаю, что ты хочешь?

Клементина *(нервно ходит по сцене).* Ничтожество! Я-то представляла его героем с отважным сердцем, с прекрасными помыслами, а он... червяк! Клеон был прав: я слишком возвышенна, чтобы понять ничтожное...

Герострат. Погоди, погоди, Клементина. Я никак не пойму, о чем ты говоришь... Дай подумать!.. О, я все понял! Ну конечно! Ах, глупец!

(Смеется.) Все ясно! *(Подходит к Клементине, прикладывает руку к сердцу.)* Я люблю тебя, Клементина!

Клементина. Ты лжешь, негодяй!

Герострат. Конечно, лгу, но ведь именно это ты хотела услышать? Во имя любви к тебе я сжег храм?

Клементина *(смутившись).* Не обязательно я, мне казалось, что есть женщина...

Герострат. Не надо хитрить, Клементина. Плевать тебе на других женщин!

Горожанин 1: Все знают, что она - первая в Эфесе. ее рисуют художники, тей слагают гимны поэты!

2: Тысячи юношей плачут по ночам, мечтая о ней...

3: И вдруг такое событие - сожжен храм Артемиды! Почему? Конечно, из-за несчастной любви.

Герострат: К кому?! Сознайся, Клементина, ты испугалась соперницы. Неужели в Эфесе есть другая женщина, которую кто-то может любить больше, чем тебя? С этим вопросом ты пришла ко мне?

Клементина. Пусть так. Но теперь я вижу, что заблуждалась.

Герострат. И ты успокоилась? Не верю! Твое тщеславие не меньше, чем мое. Очень хочется остаться в истории женщиной, ради которой мужчины шли на смерть... *(Шепотом.)* Знаешь, Клементина, почему я сжег храм Артемиды? Потому что считаю тебя прекраснее самой богини!

Клементина *(испуганно).* Замолчи! Не навлекай на меня гнев богов!

Герострат. Не бойся, Клементина! Это я вызвал их гнев, и я буду отвечать. Тебе останется только слава... Кто такая Артемида?

Горожанин 1: Жестокосердная богиня охоты.

2: Она носится по лесам со свитой своих зверей, стреляет из лука и прячется от людского взора.

3 Она и любить-то не умеет, несчастная! За что ей возводятся храмы? За что ей приносят жертвы?

Герострат: Да она мизинца твоего не соит!

Клементина. Перестань! Мне страшно!

Герострат. Тебе приятно, Клементина. Я чувствую: кровь ударила тебе в лицо, закружилась голова. Подумай: пройдут годы, постареет твоя кожа, поседеют волосы, а люди будут смотреть на тебя и говорить: вот женщина, которая не уступала красотой богине. Ее любили так, как никого на свете!.. О тебе будут написаны поэмы, трагедии... Лучшие актрисы мира станут гримировать свое лицо под твое, и само имя - Клементина - станет символом красоты и величия. Завидная судьба!

Клементина. Что ты хочешь, Герострат?

Герострат. Завтра, когда меня будут казнить, я произнесу во всеуслышание твое имя! Я скажу, что, влюбившись и не рассчитывая на ответное чувство, я бросил вызов богам. Я скажу, что греки не смеют поклоняться какой-то Артемиде, когда среди нас живет такое чудо, как ты. Позволь мне сказать это?

Клементина *(взволнованно).* Позволяю.

Герострат *(деловым тоном).* Так! Договорились! Считай, что сделка состоялась. Какова твоя цена?

Клементина. Какая цена?

Герострат. За славу я плачу жизнью, а ты?

Клементина. Я дам тебе золото.

Герострат. Зачем мне оно? Приговоренные к казни перестают быть алчными.

Клементина. Чего же ты хочешь? Бежать?

Герострат. Если я сбегу, то кто же проложит тебе дорогу в бессмертие?

Клементина. Теперь я не понимаю, про что ты говоришь?

Герострат. Ты сказала: есть в мире чувство, которое ценится не меньше, чем слава. Любовь! Я всегда относился к ней недоверчиво, но, может быть, я заблуждался? *(Решительно.)* Я хочу твоей любви, Клементина!

Клементина *(испуганно).* Что?! У тебя помутился разум! Как ты разговариваешь со мной?

Герострат *(кривляясь).* Ах, извините, госпожа, я не думал оскорбить вашу особу. Я бывший лавочник, госпожа, и, как вы справедливо заметили, у меня мысли лавочника. Я подумал: поскольку меня покупают – я могу назвать цену?

Клементина. Перестань кривляться! Будь благоразумен, Герострат. Не забывай: я жена Тиссаферна и имею на него влияние. Хочешь, я заставлю его надолго отсрочить твою казнь?

Герострат. Хочу! Но в придачу хочу твою любовь. Несколько лишних дней продлят мучения, зато твоя любовь скрасит мою муку.

Клементина. Что тебе моя любовь? Полчаса назад ты даже не думал обо мне.

Герострат. Я влюбился в тебя с первого взгляда.

Клементина. Лжешь! Ты что-то задумал и хитришь.

Герострат. Я не хитрю, Клементина, я просто вживаюсь в новую роль. Завтра весь город узнает, что я - сумасшедший влюбленный, дай мне тоже поверить в это. Полюби меня, Клементина.

Современники встают со своего места, подходят к Клементине.

Соврем 1: Извини, Клементина, но мы вынуждены заговорить.

Соврем 2: Кажется, ты начинаешь уступать Герострату. Будь тверда!

Соврем 3: Никто не знает, как он сумеет воспользоваться твоей благосклонностью.

Герострат *(зло).* Вы обещали не вмешиваться!

Клементина *(современникам).* Но я хочу, чтоб он назвал мое имя перед казнью! Разве я недостойна этого?

Соврем 1: Не нам об этом судить, Клементина. Твоя красота прославлена поэтами, зачем тебе нужен обман?

Герострат. Послушай, Клементина, я ведь могу назвать имя другой женщины.

Клементина *(испуганно).* Другой?

Герострат. Разве мало в Эфесе знатных особ, желающих прославиться?

Клементина. Ты не посмеешь это сделать!

Герострат. Взгляни на меня, Клементина. Есть ли для такого человека что-нибудь невозможное?

Соврем 2: Клементина, не будь безрассудна! Ты - достойная женщина. Славу не покупают такой ценой...

Клементина. А если он мне нравится? Если я почти полюбила его?

Герострат. Молодец!

Соврем 3: Полюбила? Полюбила Герострата?.. *(Печально.)* Тогда поступай как хочешь...

Появляется Тюремщик

Тюремщик. Хватит! Вы заболтались. Там ждут следующие... *(Узнав Клементину.* 0, боги! Кого я вижу?!

Клементина. Ты ничего не видишь, тюремщик!

Тюремщик. Как же я ничего не вижу, когда вижу...

Клементина *(властно).* Ты ничего не видишь, тюремщик! И если твой язык не будет сидеть за зубами, то за него поплатится голова. Понял?

Тюремщик *(испуганно).* Все понял, повелительница.

Клементина. Тогда ступай прочь! *(современникам.)* И вы ступайте! Мне надоели ваши нравоучения!

Тюремщик уходит.

Герострат *(обнимает Клементину, потом оборачивается к современникам).* Слышали приказ? Ну, что вы стоите? Ступайте! *(Показывает рукой на зал.)* И они пусть уйдут!..

Современники: А вот это уже не в наших силах…

Картина четвертая

На авансцене -- современники

Современ 1:. Как это просто, перелистывая страницы истории, расставить по местам все даты и события, объяснить: кто прав, кто виноват.

Соврем 2: Жизнь кажется предельно четкой и понятной.

Соврем 3: Но стоит на минуту сделаться современником этих дат и событий, как сразу понимаешь, насколько все было сложней и запутанней.

Соврем 1: Двадцать дней зияет пепелище в сердце Эфеса…

Соврем 2: двадцать лишних дней живет на свете человек по имени Герострат.

Соврем (хором): Как это могло случиться?..

Высвечивается зал суда. В углу, за небольшой перегородкой, стоят деревянные скамьи для присяжных. В центре зала на возвышении сидит Клеон.

Соврем 3: Сейчас мы в зале эфесского суда. В дни заседаний здесь собираются толпы людей, кипят страсти…

Соврем 1: истец и ответчик изощряются в красноречии, а

беспристрастные гелиасты слушают их, чтобы потом бросить в вазу черный или белый камень.

Соврем 2: Где твой черный камень, Клеон?

Шум толпы. Распахивается дверь, двое горожан втаскивают в зал Третьего. Руки у него связаны, хитон разорван, на лице и на руках -- ссадины.

Клеон. Что случилось, сограждане?

Первый горожанин *(указывает на Третьего).* Этот человек хотел поджечь городской театр.

Второй горожанин. Мы схватили его в тот момент, когда он мазал стены смолой...

Третий горожанин. Развяжите мне руки, болваны! Скоты! Вы еще об этом пожалеете! Придет час, и мы оторвем вам головы!

Клеон *(вглядываясь в Третьего).* Я тебя где-то видел. Не ты ли двадцать дней назад ворвался в тюрьму к Герострату?

Первый горожанин. Да, он был с нами.

Третий горожанин. Я был дураком! Герострат - сын богов! Скоро он выйдет к нам, и тогда мы встряхнем Эфес! Мы установим здесь новый порядок! Вы еще попляшете на сковородке, которую мы разожжем на городской площади!..

Клеон. Тебя завтра же казнят!

Третий горожанин. Оставь, Клеон. Это уже было обещано Герострату. Но что ты можешь, жалкий человек, против смелого божества? Да здравствует Герострат!

Клеон *(Первому горожанину).* Уведи его! Сдай в тюрьму под охрану воинов. Суд назначаю завтра утром!

Третий горожанин. Доживешь ли ты до утра, архонт?

Первый горожанин уводит Третьего.

Второй горожанин *(подходит к Клеону).* Послушай, Клеон... Я пришел с просьбой: прикажи пропустить меня в тюрьму к Герострату...

Клеон. Не дело ты задумал, каменщик. По законам Эфеса каждый, кто убъет преступника до суда, сам будет казнен. Все должно быть по закону...

Второй горожанин. Разве Герострат уважает наши законы? Он действует, а мы все ждем. Когда спохватимся, боюсь, будет поздно.

Клеон. Герострат в тюрьме, под надежной охраной. Как он может действовать?

Второй горожанин. Каждый день все эфесские проходимцы гуляют в харчевне Дионисия на деньги Герострата...

Клеон. Я прикажу разогнать их плетьми!

Второй горожанин. Они соберутся в другом месте! Их уже много, архонт. Они славят своего благодетеля. Вчера на базаре гадалка кричала, что. Герострат - сын Зевса, и многие внимали ее словам.

Клеон. Я прикажу схватить гадалку...

Второй горожанин. Все равно, архонт, ты заблуждаешься. Герострат

действует! Действует своим примером!.. Прикажи меня пропустить в тюрьму!..

Клеон. Нет! Я не изменю своего решения.

Второй горожанин. Ну хорошо... Посоветуйся со своей совестью, архонт. Если передумаешь - кликни меня. Я буду наготове... *(Уходит.)*

Современ 1: Ты думал, что события в Эфесе будут так стремительно развиваться?

Клеон. Прошло двадцать дней после поджога. Это немалый срок.

Соврем 2: Кто они, сторонники Герострата?

Клеон. Разве это сторонники? Жалкие, никчемные люди, которым нравится наглость злодея... Ты сейчас видел одного.! Прочитал сочинение Герострата и решил, что ему тоже все позволено...

Соврем 3: Ты читал это сочинение?

Клеон. Разумеется. Суду надо знать все о преступнике.

Соврем 1: В нем есть какая-то программа?

Клеон *(презрительно).* Нет. Герострат - не философ. Полуграмотный недоучка, возомнивший себя сверхчеловеком. *(Цитирует.)* "Делай что хочешь, богов не боясь и с людьми не считаясь! Этим ты славу добудешь себе и покорность! " Вот и вся теория, до какой он сумел додуматься.

Соврем 2: *(задумчиво повторяет).* "Делай что хочешь, богов не боясь и с людьми не считаясь... " Не спеши отмахиваться от этих слов, Клеон.

Соврем 3: В них есть притягательная сила. Поверь мне, мы прожили на две с лишним тысячи лет больше тебя и знаем, как такие недоучки могут дурманить головы миллионам.

Соврем 1: Ты стоишь у истоков болезни, которая, впоследствии принесла горе человечеству.

Клеон. Не знаю. Я не историк и не провидец. Я обыкновенный человек и живу сейчас. Не мне отвечать за то, что будет через тысячу лет.

Соврем 2: Не говори так, Клеон. Каждый человек в ответе за все, что делается при нем и после него!

Клеон. Зачем вы явились к нам, люди? Неужели там, в будущем, вы вспомните Эфес только в связи с этим злодеянием? Несправедливо! Эфес - - красивый город, в нем живут мирные и добрые граждане, а этот мерзавец - исключение... Забыть, все забыть! Забыть час его рождения и день его гибели... Будь он проклят! Не было ничего!..

Соврем 3: В этом твой главный просчет, Клеон. Он был, есть и, к сожалению, будет рождаться вновь...

Соврем 1: Знаешь, Клеон, в то далекое время, которому я современник, мир будет занимать много проблем. Но и тогда время от времени на земле будет появляться он - человек по имени Герострат.

Соврем 2: Он снова провозгласит: "Делай что хочешь, богов не боясь и с людьми не считаясь! " И вспыхнут пожары, прольется кровь, погибнут невинные.

Соврем 3: И многие станут разводить руками: "Откуда эта напасть, откуда?.. " А ей с лишним две тысячи лет! Начало ее здесь, в Эфесе.

Соврем 1: Вот почему мы пришел к вам, архонт. Вот почему мы говорим тебе: "Не старайся облегчить свою память забвением! "

Клеон *(мрачно).* Я не создан для борьбы… Я плохой воин, но честный судья. Я никогда никого не убивал, я служил закону, и потому мое имя так уважаемо в Эфесе... Но теперь я ношу с собой это... *(Достает нож.)* Если посланец из Дельф принесет с собой свободу Герострату, если боги простят злодеяние, я уйду из этой жизни...

Совр 1:. Не дело ты задумал, архонт! Отдай нам нож. Твоя жизнь нужна людям.

Клеон. Какой смысл в жизни судьи, если в его городе царит беззаконие?

Совр 1: И все-таки отдай нож.

Клеон *(протягивает нож).* Возьми... Это только мысль в минуту отчаяния.. *(Неожиданно зло и решительно.)* Но пока я жив, я - судья! *(Кричит.)* Тюремщик! Войди! *(соврменникам)* Клянусь, этот мошенник скажет мне наконец правду!

Входит Тюремщик.

Клеон. Тебе доверено стеречь опасного преступника. Честно ли ты исполняешь свою службу?

Тюремщик. Глаз не свожу с этого мерзавца. День и ночь я слежу за каждым его движением...

Клеон. А откуда же у него появились деньги? Как в город попал папирус, написанный им?

Тюремщик. Не знаю, Клеон. Откуда маленькому тюремщику знать о таких вещах?

Клеон. Кто приходил к Герострату?

Тюремщик. Ты.

Клеон. Не прикидывайся дураком! Кто еще приходил в тюрьму?

Тюремщик. Никто, архонт, клянусь своими родными! Я бы и муху не пропустил в камеру...

Клеон. Не хочешь говорить? Ладно. Тогда заговоришь на колесе.

Тюремщик *(падая на колени).* Пожалей меня, Клеон!

Клеон. Кто приходил к Герострату?

Тюремщик. Вдова ростовщика Мелитта

Клеон. Я так и думал. Кто еще?

Тюремщик. Больше никто.

Клеон. Не лги! Помни: у тебя последняя возможность избежать пыток.

Тюремщик. Я не смею сказать даже тебе, Клеон!

Клеон. Значит, ты решил умереть.

Тюремщик *(в отчаянии).* Сжалься, великодушный архонт! Если я не скажу, кто приходил к Герострату, меня ждет пытка, если скажу - меня ждет смерть! Что же делать несчастному тюремщику?

В зал входит Клементина, она слышала последнюю фразу Тюремщика.

Клементина. Действительно, у этого человека сложное положение, Клеон, можно ему посочувствовать...

Клеон *(поднимаясь ей навстречу).* Большую честь эфесскому суду оказала повелительница, посетив его стены.

Клементина. Я проезжала мимо и решила узнать, как идет следствие по делу Герострата. *(Указывая на Тюремщика)* Кто этот человек?

Клеон. Тюремщик, он охраняет Герострата. Но, кажется, ему зря платят жалованье... В камере преступника уже успело побывать несколько посторонних, и среди них какая-то значительная особа...

Клементина. Ты узнал имя этой особы?!

Клеон. Пока нет.

Клементина. Надеешься узнать?

Клеон. Конечно! Под пыткой он скажет все...

Тюремщик *(в испуге, Клементине).* Нет, повелительница! Нет! Я никогда не назову ее имя, даже если меня разорвут на части!!! Будь спокойна, Клементина!

Клементина *(отшатнувшись от него).* Дурак!! (*Возникает неловкая пауза).* Можешь отпустить этого человека, Клеон. Ты узнал, что хотел.

Клеон *(задумчиво глядя на Клементину).* Пожалуй, так. *(Тюремщику.)* Ступай прочь! (*Тюремщик пытается уйти)* Впрочем, нет. Посиди у входа в маленькой комнате, ты мне, может быть, понадобишься. *(Тюремщик уходит)* Итак, Клементина, зачем ты посетила Герострата?

Клементина. Из любопытства.

Клеон. Твой муж знал об этом?

Клементина. Не твое дело!

Клеон. Мое дело - все, что касается преступника! Итак, Тиссаферн знал о твоем визите?

Клементина. Нет! Но я могла ему сказать.

Клеон. Однако ты не сказала. Почему?

Клементина. Не представился случай.

Клеон. За все эти дни вы ни разу не встретились?

Клементина. Мне не нравится твоя ирония, Клеон! Я вольна говорить с мужем когда угодно и о чем угодно.

Клеон. И все же до сих пор ты ему об этом не сказала. Значит, у тебя были на это причины, Клементина?

Клементина. Послушай, Клеон, ты напрасно строишь догадки. Я сама явилась в суд, чтобы рассказать о своей беседе с Геростратом. Помнишь, тогда, во дворце, я не поверила твоим словам о том, что Герострат сжег храм из тщеславии. Я предполагала, что он это сделал из-за безответной любви к какой-то женщине. И вот, представь, я оказалась права... Этот несчастный действительно потерял голову из-за женщины...

Клеон. Эта женщина - ты?

Клементина. Ты угадал.

Клеон. Я угадал это еще там, во дворце. Ты слишком быстро изменила свое решение и поддержала жриц. Ну, а когда Герострат узнал об этом?

Клементина. О чем?

Клеон. О том, что он влюблен в тебя!

Клементина. Мне не нравится твоя ирония, Клеон! Ты не имеешь права не верить мне.

Клеон. Я слишком хорошо знаю тебя и довольно неплохо изучил Герострата. Он сам не придумает такой легенды. Это ты подсказала ему мысль! Влюбленный юноша, потерявший разум, - неплохая версия для чувствительных присяжных. Женщина, из-за которой сжигают храм богини, - это же мировая слава. Красиво придумано, Клементина... Только Герострат не мог даром согласиться, он наверняка что-то потребовал взамен... Что именно?

Клементина. Не смей разговаривать со мной в таком тоне! Я - твоя госпожа, ты - мой слуга!

Клеон. Я - слуга своего города, Клементина, и у меня один господин - мой Эфес, ему я и буду служить верой и правдой. О чем ты договорилась с Геростратом? Чем ты собираешься отплатить мерзавцу за свою славу?

Клементина. Я не стану тебе отвечать!

Клеон. Станешь, Клементина, клянусь богами! И тюремщик поведает мне об этом.

Клементина. Не желаю с тобой разговаривать! Я сейчас же иду к Тиссаферну, и он своей властью покарает тебя за оскорбление, которое ты нанес его жене. *(Поворачивается, чтобы уйти.)*

Клеон. Остановись, Клементина! Ты будешь находиться в здании суда, пока я не выясню твою причастность к заговору Герострата *(Кричит)* Не выпускать Клементину!!!

Современники: Так, архонт, так!

Клементина. Ты горько пожалеешь об этом, Клеон. Горько пожалеешь...

(Уходит)

Клеон. Так и только так! Теперь нельзя останавливаться. Будь что будет! Граждане Эфеса, вы можете верить слову своего судьи. Он не обманывал вас раньше, не обманет и теперь... *(Кричит.)* Войди, Мелитта, я жду тебя!

Входит Мелитта

Мелитта. Приветствую тебя, о мудрый и справедливый из архонтов, да будет мир в твоем доме, да обратят на тебя боги свою благосклонность...

Клеон *(перебивая).* Останови поток красноречия, мошенница!

Мелитта. Чем я прогневала тебя, Клеон?

Клеон. Разве ты не поняла, когда получила повестку в суд?

Крисипп. Что я могла понять? Разве только, что произошло недоразумение... Обычно Мелита вызывает в суд своих должников, но никто не вызывал в суд Мелитту.

Клеон. Ростовщица Мелитта, ты обвиняешься в том, что вступила в преступную связь с Геростратом и с целью наживы распространяешь по городу его сочинения.

Мелитта. И только-то! Но, уважаемый Клеон, это обыкновенная продажа папирусов. С каких пор в Эфесе коммерция считается преступлением?

Клеон. С тех пор как Народное собрание Эфеса и повелитель Тиссаферн издали закон, запрещающий упоминать имя поджигателя Герострата, а также все иные действия, способствующие славе этого злодея.

Мелитта Все правильно. Но ведь закон был объявлен только через неделю после поджога, а записки Герострата мои люди продавали уже на второй день... Когда же был издан запрет, я тотчас порвала все имевшиеся папирусы.

Клеон. Ложь! Папирусы продают на базаре и по сей день. Причем цена на них подскочила.

Мелитта. Клянусь богами, я не имею к этому никакого отношения... Сам посуди: зачем мне рисковать? Я продаю кожу, рыбу, зерно, лес... Для чего мне размениваться на какие-то свитки и рисковать головой? Да и кто теперь их станет покупать? По закону, купивший папирус карается не меньше, чем продавший.

Клеон. Ты хорошо изучил закон, Мелитта, и все-таки нарушаешь его.

Мелитта. Какую клятву мне дать, чтобы ты поверил?

Клеон. Не надо клятв, дай ключи!

Мелитта. Какие ключи?

Клеон. Ключи от склада твоих товаров. Мы произведем обыск.

Мелитта *(поспешно доставая ключи).* Прошу тебя, Клеон. Ищи!

Клеон *(отстраняя ключи).* Значит, не там. Где же? Где спрятаны свитки? В лавке? В доме?

Мелитта. Клянусь тебе, архонт, ты заблуждаешься...

Клеон. Где они спрятаны, Мелитта? Я все равно их найду, и тогда твоя вина усугубится... Пожалей себя!..

Мелитта Ты хочешь опозорить меня, Клеон? Не надо… Я готова сделать чистосердечное признание... Надеюсь, сейчас это еще не поздно.

Клеон. Говори!

Мелитта. В моем доме действительно лежат папирусы Герострата. Пятнадцать штук.

Клеон. Вот как?

Мелитта Их заказал один покупатель.

Клеон. Один покупатель - пятнадцать папирусов? Зачем ему столько?

Мелитта Откуда мне знать? Он платит, мое дело доставать товар.

Клеон. Кто он?

Мелитта Знатный человек, и я обещала сохранить его имя втайне.

Клеон. Кто бы он ни был, я должен знать его имя! По приказу Тиссаферна, купивший папирус карается не меньше, чем продавший!

Мелитта Но я заслуживаю снисхождения, ведь я чистосердечно призналась...

Клеон. Суд учтет твое раскаяние, ростовщик! Назови имя!

Мелитта Бедный заказчик, что с ним будет?

Клеон. Он будет арестован и заточен в тюрьму!

Мелитта Даже так?! И ты не изменишь свое решение, Клеон?

Клеон *(решительно).* Никогда!

Мелитта. Слово архонта?

Клеон. Клянусь!

В зал суда входит Тиссаферн.

Мелитта *(замечает его, с нескрываемым ехидством).* Тебе повезло, Клеон. Заказчик сам явился в суд. Осталось только упрятать его в темницу. Обернись!

Клеон оборачивается, видит повелителя. Пауза.

Клеон *(растерян, почтительно склоняется).* Я рад приветствовать повелителя Эфеса! *(Мелитте.)* Ступай, мы еще поговорим с тобой...

Мелитта *(улыбаясь).* Непременно, архонт, непременно... Не забудь про свою клятву.

Клеон *(зло).* Ступай!

Почтительно поклонившись Т иссаферну, Мелитта уходит.

Тиссаферн. Ужасная жара стоит в городе, солнце печет немилосердно. Пока доехал к тебе, взмок... А ты работаешь?

Клеон. Как видишь, повелитель. Служащий должен нести свою службу в любую погоду.

Тиссаферн. Это правильно, только не переусердствуй... надо беречь здоровье...

Клеон. Ценю заботу повелителя...

Тиссаферн. Мой долг - заботиться о своих слугах.

Клеон. Повелитель, позволь задать тебе вопрос: зачем ты покупаешь папирусы Герострата?

Тиссаферн. Кто покупает? Я покупаю?.. Ложь! *(Поймав пристальный взгляд Клеона, сразу сдается.)* Ладно, ты прав, покупаю!.. Это мошенница Мелитта наябедничала? Вот я ей покажу!..

Клеон. Зачем ты это делаешь, повелитель?

Тиссаферн. Да я так, из любопытства... Пусть, думаю, в моей библиотеке хранится экземпляр...

Клеон. Ты заказал пятнадцать штук.

Тиссаферн. И это он сказала? *(Возмущенно.)* Ну, люди! Ни на кого нельзя положиться!.. Понимаешь, Клеон, меня просил прислать записки Герострата царь Македонии. И еще повелитель Сиракуз... ну, и еще несколько уважаемых людей. Интересно все-таки, что насочинял этот разбойник. Там есть любопытные мысли...

Клеон. Ты нарушаешь закон!

Тиссаферн. Нарушаю! Но ведь я сам его издал. Значит, не закон командует мною, а я - законом! Впрочем, это ерунда, из-за которой не стоит огорчаться, мой любимый архонт...

Клеон. Ты подаешь дурной пример!

Тиссаферн. Какой пример? Я все делаю втайне... Только твое недремлющее око могло это заметить. Впрочем, повторяю, это ерунда и пустые страхи... А где Клементина?

Клеон *(официально)* Повелитель, твоя жена арестована мною!!

Тиссаферн *(после паузы).* Ужасная жара стоит в городе, Клеон. Нельзя работать в такой духоте, у тебя расплавляются мозги...

Клеон. Моя голова сохраняет ясность мысли, повелитель. Твоя жена арестована! Она обвиняется в том, что посещала Герострата и вошла с ним в тайный сговор.

Тиссаферн *(нервно).* Думай, Клеон, думай... Когда говоришь, что думаешь, думай, что говоришь!

Клеон. Я отвечаю за каждое свое слово, Тиссаферн.

Тиссаферн *(нервно).* Не ошибись, Клеон, не ошибись! Такой ошибки я не прощу даже тебе. *(современникам.)* Уйдите! Вы не должны это слушать...

Современники уходят (Клеону.) У тебя есть доказательства, свидетели?

Клеон. Клементина не отрицает свое посещение Герострата. В суде находится тюремщик, он подтвердит это...

Тиссаферн. Позови Клементину!

Клеон. Слушаюсь.

Выходит и тут же возвращается, сопровождая Клементину.

Тиссаферн. Обожаемая Клементина, наш уважаемый архонт рассказывает какие-то странные истории. Ты была у Герострата?

Клементина. Нет!

Тиссаферн *(Клеону).* А ты утверждаешь, что она была там?

Клеон. Утверждаю!

Тиссаферн. Значит, один из вас лжет? Ложь должна быть наказана! Клянусь всеми богами греков и персов, лжец будет наказан!!!

Клеон *(кричит за сцену).* Приведите тюремщика!

Тиссаферн. Послушаем тюремщика. Если меня обманул мой друг, он мне не друг, если - жена, она мне не жена!!!

Клементина. Прекрасные слова, мы внесем их в дворцовую книгу...

Возвращаются современники

Клеон *(бросаясь им навстречу).* Ну?! Где тюремщик?!

Современники: Он убит.

Пауза. Тиссаферн подозрительно смотрит на Клементину и Клеона.

Клеон. Кто подослал убийцу? *(Глядя на Клементину и Тиссаферна.)* Ты или ты?

Клементина. А может быть, ты, архонт? *(Берет Тиссаферна под руку.)* Пойдем, милый! Он сошел с ума от подозрений...

Оба уходят.

Клеон *(в отчаянии протягивает руку к современникам).* Верните мне нож! Прошу, верните мне нож...

Картина пятая

"Тюремщик! Тюремщик! "- этот крик Герострата звучит все время, пока разгораются светильники, высвечивая тюремную камеру. Камера уже приняла более благоустроенный вид, чем в первой и третьей картинах:

появилось ложе, возле него - низенький столик для еды, на столике - пустые тарелки и кувшин для питья, в углу камеры - большая расписная ваза.

Герострат *(нервно ходит по камере).* Тюремщик! Тюремщик! Где же ты, порази тебя гром?! Мерзавец!.. Эй, придет ко мне кто-нибудь или нет?! Тюремщик!

Входит Клеон.

Клеон. Что ты кричишь?

Герострат (зло). Я кричу, потому что это не тюрьма а свинарник! Второй день ко мне никто не приходит. Прикажи-ка хорошенько всыпать своим тюремщикам, архонт они зря получают жалованье... Заключенных положено кормить, поить и убирать за ними урыльник, а этот бездельник отлынивает от своих обязанностей... *(Снова кричит.)* Эй, тюремщик!

Клеон. Не кричи, он не придет.

Герострат. Почему?

Клеон. Он убит.

Герострат. Убит?.. Вот так так... Кем?

Клеон. Пока неизвестно.

Герострат. Жаль, он был неплохим малым.

Клеон. Особенно для тебя.

Герострат. А хоть бы и для меня? Кому же любить тюремщиков, как не их подопечным... *(Задумчиво подходит к столику, хочет выпить, но кувшин пуст.)* Проклятье! Никто за два дня не принес глотка воды! Пора бы назначить нового тюремщика, архонт!

Клеон. Он назначен.

Герострат. Где же он?

Клеон. Перед тобой.

Герострат. Ты шутишь?

Клеон. С тобой шутить недостойно!

Герострат *(удивленно смотрит на Клеона).* Вот это да! Ай да Герострат, ай да фигура! Сам архонт приставлен к тебе тюремщиком... Вот не ожидал! Бедненький Клеон, за что ж тебя так понизили? Чем же ты прогневал народ Эфеса?

Клеон. Я сам попросил назначить меня твоим тюремщиком, Герострат.

Герострат *(перестав смеяться).* Сам?.. Странно. Ну да мне все равно. Раз ты тюремщик, будь добр, принеси мне еду и питье... Я голоден! (*Клеон молча поворачивается и уходит).*

Герострат *(Кричит ему вслед.)* Принеси за два дня, тюрьма мне задолжала! И поживей поворачивайся, новенький!! *(Смеется.)* Веселые дела творятся в Эфесе! *(Садится на лавке.)*

Появляются современники, как всегда, садятся в углу сцены.

Герострат *(Заметив их, мрачнеет.)* Зачем пришли?

Современ 1: Тебя волнует наше присутствие?

Герострат. Меня волнует, что вы суете свой нос, куда не надо.

Соврем 2: Мы ни во что не вмешиваемся, только следим за логикой событий.

Герострат *(злобно).* Надоели вы мне со своей логикой! Оставьте в покое меня и мое имя! Повелитель издал указ: забыть Герострата! Так забудьте!

Соврем 3: Вот как? Ты уже согласен на забвение? Нет, не получится... Забыть - значит простить!

Герострат. "Простить", "не простить"... О Боги, сколько архонтов на мою бедную голову! Никогда не думал, что удастся отсрочить суд на две тысячи лет...

Соврем 1: Тем строже будет этот суд, Герострат.

Современники и Герострат некоторое время с неприязнью смотрят друг на друга. Входит Клеон, вносит миску с едой и кувшин.

Герострат *(современникм).* Вот еще один мыслитель... Потомки, наверное, вдоволь насмеются, изучая эту персону... *(Клеону.)* Ну, что там настряпали повара?

Клеон *(сорвавшись на крик).* Встать! Встать немедленно! Заключенный должен стоять, когда входит надзиратель!!! Ну?! *(Замахивается, чтобы выплеснуть на Герострата содержимое миски.)*

Герострат *(испуганно вскочив сложа).* Но-но, Клеон! Что ты? Осторожно!!

Клеон. Молчать! Иначе я плесну все это в твою наглую физиономию. Еды не получишь, пока не уберешь в камере! Чтоб через минуту здесь было чисто!

Герострат *(поспешно).* Понял, понял! Зачем так волноваться? *(Подбирает с полу мусор, корки, кожуру фруктов.)*

Клеон. Что это у тебя?

Герострат. Это? *(Показывает кожуру.)* Кожура! Это -- апельсиновая, это - банановая!

Клеон. Неплохой десерт был у заключенного! Многие жители города могли бы тебе позавидовать. *(Осматривает килик.)* И вино тебе приносили?

Герострат *(с улыбкой).* Из сострадания, Клеон, только из сострадания. Разве так страшно, если в предсмертные минуты человек хорошо поест и попьет?!

Клеон. Твои предсмертные минуты слишком затянулись, Герострат! *(Замечает вазу.)* А это что?

Герострат. Ваза.

Клеон. Ваза с дорогой росписью - в тюремной камере?! Да? Если б тюремщик сейчас ожил, я бы прибил его вторично!.. *(Разглядывает вазу.)* Кто здесь изображен?

Герострат. Не узнаешь?.. Странно...

Клеон *(переводя взгляд с вазы на Герострата),* Кто посмел писать твой портрет?

Герострат. Художник Варнатий. Он сказал, что у меня выразительные черты лица. Я с ним согласен. *(Оглядывая вазу.)* Не очень получились глаза, но это можно поправить. Работа еще не закончена...

Клеон. Варнатий дорого поплатится за свою дерзость. Как архонт Эфеса...

Герострат *(перебивая).* Бывший.

Клеон. Как гражданин Эфеса я вызову его в суд за прославление разбойника!!! Или пусть он ведет меня в суд за то, что я разбил его вазу!!! *(В бешенстве разбивает вазу.)*

Герострат *(печально).* За что ты так не любишь меня, Клеон?

Клеон. Я тебя ненавижу!

Герострат. Жаль! Значит, вдвоем нам будет тесно на этой земле...

Секунду они с ненавистью смотрят друг на друга, затем Герострат отводит взгляд, садится за столик, начинает есть похлебку.

Клеон *(властно).* После того как поешь, вымоешь миску и пол в камере! Беспорядка больше не допущу! За каждую соринку будешь наказан плетьми!..

Герострат. Сорят посетители, а не я...

Клеон. Посетителей больше не будет! Понял? Здесь тюрьма, а не театр.

Появляется Тиссаферн.

Тиссаферн. Ты абсолютно прав, Клеон, но иногда все-таки придется делать исключение...

Увидев повелителя, Клеон и Герострат почтительно кланяются.

Клеон *(мрачно).* Повелитель Эфеса может посещать кого угодно и когда ему вздумается.

Тиссаферн. Вот и я так думаю. Должен же хозяин города знать, как содержатся опасные преступники? *(Подходит к Клеону.)* Я хотел поговорить с тобой... Послушай, Клеон, мне жаль, что все так получилось. Я думал лишь слегка наказать тебя, но не смещать с поста архонта.

Клеон. Народное собрание приняло решение - я подчинился.

Тиссаферн. Это твое право. Но почему ты захотел стать простым тюремщиком?! Что это? Вызов? Каприз? Несолидно, друг мой, не-со-лид-но!

Клеон. Меньше всего, повелитель, я думал о солидности. Мне важно было принести пользу своему народу. Сегодня Эфес в опасности, опасность исходит от этого человека *(жест в сторону Герострата),* значит, мое место здесь!

Тиссаферн. Ты преувеличиваешь опасность этого негодяя. Кто он? Комар, не более.

Клеон. Я тоже так думал, Тиссаферн, но теперь вижу, что ошибался...

Тиссаферн. Почему?

Клеон. Повелители не приходят на свидание с комаром!

Тиссаферн *(смутившись).* Ты считаешь, что я пришел к нему на свидание?.. Ерунда... *(Столкнувшись со взглядам Клеона, сразу сдается.)* Ну да, да! Я пришел побеседовать с Геростратом! Что из этого? Почему я должен оправдываться в своих поступках?! Ступай! Когда надо будет -- я позову (*Клеон уходит*)**.**

Герострат *(весело).* Браво, Тиссаферн, браво! Так его! Пора поставить на место этого гордеца.

Тиссаферн *(мрачно).* Меньше всего мне нужна твоя похвала.

Герострат. Ну зачем же так начинать разговор? Столько дней я ждал твоего прихода, и вот первыми же словами ты хочешь меня обидеть?

Тиссаферн. Ты ждал моего прихода?

Герострат. Конечно! Все эти дни я чувствовал, что тебе хочется встретиться со мной, и я молил богов, чтобы они укрепили тебя в этом желании.

Тиссаферн. Оставим богов, Герострат, у тебя с ними сложные взаимоотношения... Что касается меня, то мне, действительно, хотелось поболтать с тобой кое о чем...

Герострат. Ценю, повелитель, ценю твою доброту.

Тиссаферн. Ну хорошо. Перейдем к делу. Весь город болтает о том, что ты влюблен в Клементину...

Герострат. Мало ли чего болтают, повелитель! Людям скучно без сплетен...

Тиссаферн. В этом нет ничего удивительного... Клементина молода, умна, первая красавица в городе... В кого же влюбляться, как не в нее?

Герострат. Согласен с тобой, повелитель, но меня ее чары обошли стороной. Сам не знаю почему. Должно быть, я слишком груб для подлинного чувства...

Тиссаферн *(начинает нервничать).* Странно, странно... Я был уверен, что ты сжег храм из-за безответной любви, так сказать, в благородном помешательстве...

Герострат. Нет, Тиссаферн, ничего подобного! Я лишь собирался обессмертить свое имя. Глупое тщеславие, не больше...

Тиссаферн *(задумавшись).* Жаль...

Герострат. Увы..

Тиссаферн (со *вздохом).* Нет - так нет! Значит, это, действительно, только сплетня?

Герострат. Конечно, повелитель. И я даже знаю, из-за чего она появилась... Дело в том, что Клементина влюблена в меня...

Возникла пауза. Современники изумленно переглядываюися и бормочут что-то вроде: "Ну, знаете ли, это уже черт-те что!

Тиссаферн. Ложь.

Герострат. Смею ли я лгать повелителю? Это так, Тиссаферн.

Тиссаферн. Какие у тебя доказательства?

Герострат. Какие доказательства могут быть у любви, кроме того, что она была?

Тиссаферн. Ты хочешь сказать, что Клементина приходила к тебе сюда?

Герострат. Ну, не я же ходил к ней во дворец...

Тиссаферн *(в бешенстве).* Замолчи!.. Отвечай прямо на вопрос.

Герострат. Я отвечаю, повелитель... Пришла Клементина, сказала о своих чувствах, бросилась мне на шею...

Тиссаферн. Замолчи!!

Герострат. Я не могу отвечать на вопросы молча, Тиссаферн... Если тебе

неприятно это слушать, зачем ты спрашиваешь меня?.. Странно! Я был уверен, что ты все знаешь.

Тиссаферн. Откуда я мог это знать, идиот?!

Герострат. Но тогда зачем ты убил тюремщика?

Снова возникает пауза и снова Современники снова изумленно бормочут что-то...

Тиссаферн *(тихо).* Откуда тебе известно?

Герострат. Я догадался. Когда мне сказали, что тюремщик убит, я прикинул: кому он мог мешать?

Тиссаферн. У тебя неплохо скроены мозги, Герострат. Да, это я приказал убить его... Я не хотел иметь свидетелей семейного позора. Но я не думал, что дело зашло так далеко...

Герострат. Ты правильно сделал, что убрал его.

Тиссаферн. Остался ты.

Герострат. Я - не свидетель, я - соучастник.

Тиссаферн. Все равно тебе придется исчезнуть. Ты умрешь сегодня же!

Герострат. Погоди, Тиссаферн! Не спеши. Меня убить легче, чем тюремщика, но после смерти он молчит, а я заговорю... Мое свидание с твоей женой уже описано в новом папирусе, и свиток спрятан в надежном месте, у друзей. Если я погибну, эфесцы завтра же прочтут об этом…

Тиссаферн. Кто поверит твоим запискам? Мало ли что мог выдумать сумасшедший?

Герострат. Там есть некоторые пикантные подробности.. родинка на плече.. маленький шрам…

Тиссаферн *(подавлен).* Да, ты не лжешь... Ну что ж, значит, и ей придется умереть!

Герострат. Не слишком ли много смертей, повелитель? И чего ты добьешься? Сочувствия? Никогда! Обманутый муж - повелитель Эфеса! Это не понравится ни эфесцам, ни самому персидскому царю. Подумай о своем авторитете, Тиссаферн!

Тиссаферн: Ну, что же ты мне советуешь делать?

Герострат. Ты нуждаешься в моем совете, повелитель?

Тиссаферн. Конечно. Раз ты так хорошо придумал всю эту аферу, значит, уже придумал и ее развязку. Слушаю тебя, Герострат.

Герострат. Я слишком маленький человек.

Тиссаферн *(недовольно).* Хватит ломаться! Будь ты Тиссаферном, что бы ты сделал?

Герострат. О, будь я Тиссаферном, я поступил бы хитро: я не стал бы казнить Герострата, но я бы его и не помиловал, я бы дал ему свободу, но такую, чтобы он зависел от меня!

Тиссаферн. Туманно. Слишком туманно. И потом, не я собирался казнить тебя, а твои сограждане. Сегодня-завтра вернется посланник из Дельф и собщит волю богов. Уверен, что боги хотят твоей смерти.

Герострат *(встал, прошелся по камере).* Послушай, Тиссаферн, хочешь, я расскажу тебе о том, как перестал верить в силу богов?.. Не пугайся, ничего кощунственного в моем рассказе не будет.

Так вот, случилось это два года назад….

Народ 1: Дела его тогда шли плохо, он был разорен, но не терял надежды.

2: Он мечтал о том, что добудет много денег – и сразу!

3: Так мечтают только азартные игроки, а он всегда был им... Решил сорвать крупный куш на петушиных боях. Занял у ростовщика пятьсот драхм и купил родосского бойцового петуха.

4:Целый месяц он готовил своего петуха к победным боям, тренировал и кормил чесноком.

5: Наконец, когда увидел, что мой петух стал злым и могучим, он пошел на рынок к богачу Феодору, который держит в Эфесе лучших петухов, и ударился с ним об заклад в тысячу драхм, что этот рыжий победит любого его питомца.

6. Тысячу драхм он тоже занял у ростовщика, потому что твердо верил в победу своего рыжего...

7. На этот бой собрался весь рынок. Рыжий был вдвое больше, чем его черный противник – один из лучших петухов Феодора!

8: Феодор, увидев это, побледнел и сказал: "Твой петух, Герострат, на вид значительно сильнее моего. Но позволь мне просить богов покровительствовать моему черному малышу? "

Герострат: Я засмеялся и сказал: "Проси. Это ему не поможет!.. "

9: Начался бой! Рыжий наскочил на черного так, что полетели перья...

10: Они дрались минут пять, и черный стал сдавать

11: Но тут Феодор оттащил своего петуха и сказал: "Позволь, Герострат, мне еще раз просить богов о покровительстве моему черненькому?

12: Пять раз Феодор прерывал бой и просил разрешения обратиться к богам за помощью.

13: Пять раз Герострат позволял ему это, веря в свою победу.

14: Пять раз склонялся Феодор над своим черным петухом…

15: Пять раз черный после молитвы словно воскресал!

Герострат: В конце концов он набросился на моего уставшего рыжего, повалил его, разорвал шпорами его грудь и клюнул в самое сердце... Мой рыжий испустил дух! Я швырнул Феодору тысячу драхм, выбежал на улицу, поднял руки к небу и закричал: "Простите, боги, что я не верил в вашу силу! Вы совершили чудо, я наказан! " Но тут подошел ко мне старый раб и, смеясь, сказал: "Глупец! При чем здесь боги? Ты слеп. Каждый раз, когда бой прерывался для молитвы, слуги Феодора незаметно подменяли одного черного петуха другим, свеженьким... " Я заплакал от обиды, а потом засмеялся. Потому что я открыл для себя великую истину: сильнее богов - наглость человеческая! Эта истина стоила мне тысячу драхм, Тиссаферн, а тебе я отдаю ее даром...

Тиссаферн *(задумчиво).* Занятно. Но я не понял, что ты советуешь мне?

Герострат. Подмени петуха, Тиссаферн! Посланец из Дельф может сообщить волю богов, которая выгодна повелителю. А повелителю выгодно, чтобы я жил и служил ему.

Тиссаферн. Ты уверен?

Герострат. Конечно! В Эфесе беспорядки, греки не жалуют персов, они только делают вид, что покорны сатрапу, а сами ждут минуты, чтобы выбросить тебя из дворца. Поставь меня над ними надсмотрщиком! Сейчас у меня найдется добрая тысяча верных слуг, которые за умеренную плату пойдут за мной в огонь и в воду. Мы разгоним Народное собрание, распустим суды. Порядок в Эфесе установишь ты, а следить за ним буду я! Герострата станут почитать и бояться, ведь сами боги ему простили дерзость. А может быть, Герострат сам из богов? А? Говорят, гадалка на базаре кричала, что я - сын Зевса?

Тиссаферн *(с усмешкой).* Сколько ты заплатил ей?

Герострат. Я подменил петуха, Тиссаферн! И буду это делать до тех пор, пока рыжий не упадет замертво!

Тиссаферн. А что скажут жрецы?

Герострат. Жрецы будут молчать! Они и так опозорились. Где карающая молния Зевса? Где священная стрела Артемиды? Я жив-здоров!.. Одно из двух: либо богов нет вообще, либо я - божество!

Тиссаферн. Неглупо, совсем неглупо... А как решатся наши личные дела?

Герострат. Какие дела, Тиссаферн? Твоя жена верна тебе, а сплетникам я сам вырву языки на городской площади!.. Подумай, повелитель, над моим предложением.

Тиссаферн. Надо подумать. *(ест похлебку)* Выпустить тебя не могу, Герострат. Это возмутит народ. Вот бы случилось так, что ты сам бежал из тюрьмы...

Герострат. Раньше это было возможно, но теперь, когда меня сторожит Клеон...

Тиссаферн. Вот я про это и говорю... С ним не сторгуешься.

Герострат. Что же делать?

Тиссаферн. Я думаю, думаю... *(Ест похлебку.)* Чем ты режешь хлеб, Герострат?

Герострат. Я не режу его, повелитель, я ломаю его руками.

Тиссаферн. Ай-ай, руки ведь грязны... *(Достает кинжал.)* Вот возьми! Он острый и удобный...

Герострат *(пряча кинжал).* Благодарю, повелитель! Ты мудр и великодушен...

Современники *(возмущенно).* Что ты делаешь, Тиссаферн?

Тиссаферн *(недовольно).* Я не спрашивал вашего мнения! Оставьте нас в покое и не мешайте! (*Современники молча садятся в углу сцены)* Ну, мне пора! *(Кричит.)* Клеон! *(Входит Клеон)* Я побеседовал с этим мошенником, беседа меня развлекла. Теперь не спускай с него глаз и в назначенный день доставь его в суд целым и невредимым.

Клеон. Повинуюсь, повелитель... Когда ты ожидаешь посланника из Дельф?

Тиссаферн. Он на обратном пути, и если ничего не случится...

Клеон *(подозрительно).* Что может с ним случиться?

Тиссаферн. Мало ли... Море бурное... Корабли часто тонут...

Клеон. Что ты хочешь этим сказать, повелитель?

Тиссаферн. Все во власти богов, Клеон, все в их власти. *(Уходит.)*

Клеон *(Геростроту).* О чем вы сговорились с Тиссаферном? Отвечай!

Герострат. Сговорились? Он - повелитель, я - комар. Какой между нами может быть сговор?

Клеон. О чем вы беседовали?

Герострат. О погоде...

Клеон. Не время шутить, Герострат! Я чувствую, что в Эфесе готовится заговор! Отвечай, иначе...

Герострат. Не пугай меня! Я уже ничего не боюсь. И потом, кто ты такой, чтобы мне отвечать на твой вопрос? Тюремщик должен знать свое место и не спрашивать о том, что ему знать не положено.

Клеон. Послушай, Герострат, я обращаюсь к тебе в надежде, что твоя душа хранит остаток совести! Ты - грек, ты - эфесец! Молю тебя, не приноси в наш город новые разрушения и смерти! О чем ты шептался с Тиссаферном? От имени всех эфесцев молю тебя: не помогай его темным замыслам... Ну, хочешь, я стану на колени? Остановись, Герострат! Самый страшный преступник может рассчитывать на снисхождение, если...

Герострат (зло). Замолчи, бывший архонт! Ты уже понял, что властью со мной ничего не сделать, теперь надеешься разжалобить меня? Не выйдет! Ступай вон!

Клеон (*современникам*). О чем они сговорились?

В это время Герострат вынимает кинжал и подходит сзади к Клеону.

Современники *(вскочив с места).* Клеон, обернись!

Клеон оборачивается. Герострат замирает с кинжалом в руках.

Герострат *(в бешенстве, современникам*). Вы обещали не вмешиваться!!!

Соврем 1:. Извини, но это уже выше наших сил.

Герострат *(Клеону).* Сейчас я выйду из тюрьмы и, если ты не станешь мне мешать, подарю тебе жизнь.

Клеон. Я не выпущу тебя, Герострат!

Герострат. Тогда конец! *(Надвигается на Клеона, тот отступает к краю сцены.)*

Соврем 1: *(протягивает Клеону нож).* Твой нож, архонт.

Герострат (в *исступлении).* Ты не можешь вмешиваться!

Соврем 2: *(Клеону).* Возьми нож, архонт! У тебя нет выбора. Живи мы две тысячи лет назад, сделали бы это сами...

Клеон берет нож из рук современника.

Герострат *(в испуге).* Ты не убьешь меня, Клеон! Человек убивший преступника до суда, сам будет казнен!

Клеон. Я знаю это, Герострат. *(Надвигается на него.)*

Гаснет свет в камере. Слышны звуки борьбы, потом они стихают, и в тишине возникает глухой стук падающих камней, а потом начинает звучать песня. Ее поют мужские голоса, поют сначала тихо, а потом все громче и торжественней. Свет разгорается вновь, Клеон с поникшей головой стоит над трупом Герострата.

Клеон: *(современникам.)* Впервые в жизни я убил человека...

Соврем 3: Ты привел приговор в исполнение.

Клеон *(в отчаянии).* Я убил!..

Соврем 1: Началась борьба!!!

Стук падающих камней и песня усиливаются.

Современники (хором) Что это?

Клеон. Они восстанавливают храм Артемиды...

Саврем 2: Кто?

Клеон. Они... Эфесцы...

Соврем 3: Их имена? Назови хоть одно имя... Это так важно для нас... Ну?

Клеон *(беспомощно).* Не помню...

Соврем 1: Вспомни, Клеон! Несправедливо, что они всегда остаются безымянными. Вспомни!..

Из глубины сцены доносятся удары падающих камней и песня.